

ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ЖАНР, КОМПОЗИЦИЯ, СТИЛЬ

Ю. В. Бекреева

г. Минск, Беларусь

РОЛЬ ГЛАГОЛА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНАЖА БИОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

В литературоведческих и текстологических исследованиях мы находим примеры создания портретов или образов персонажей на основе анализа глагольной лексики (например, [1; 2]), однако анализ глаголов как средств характеристики в подобных работах ограничен конкретным произведением. В этой связи актуальным становится разработка когнитивно-семасиологического обоснования **характерологической функции** глагольного слова, а именно: его способности транслировать информацию о характере человека. Такая теория, на наш взгляд, способствовала бы решению проблемы, как читатель через текст, описывающий деятельность, формирует знание-мнение о действующем лице (персонаже повествования).

Словесное описание деятельности замещает непосредственное наблюдение за поведением человека и служит особым способом концептуализации, который заключается в познании личности персонажа на основе восприятия и интерпретации языковых знаков (глаголов), избранных автором повествования для передачи мысли. Авторская картина мира, его знание, его видение личности персонажа отражены в тексте. Читатель же выстраивает картину мира и концепт персонажа в ней, опираясь на собственные лингвистические знания, в частности, о значении и функции языковых знаков, и экстралингвистические знания, «опыт жизни».

Концептуализация персонажа как процесс становления смыслов в системах знания и мнения [3, с. 241] включает следующее:

а) выявление отличительных признаков персонажа (чем уникален этот человек, чем он выделяется из общей массы);

б) определение персонажа как представителя некой категории людей (кто такой этот человек в системе социальной стратификации).

Отдельный интерес в исследовании особенностей концептуализации персонажа через описание действий представляют биографические повествования, героями которых являются реальные, не вымышленные, люди. Личность реальной персоны в биографическом произведении подвергается субъективной интерпретации автора. Как отмечает Б. З. Докторов: «Биографии исторических личностей, написанные в разное время, даже если они базируются на одном и том же фактическом материале, различны в силу двух обстоятельств. Во-первых, автор, стремящийся написать новую биографию героя, находится в ином поле судьбы последнего, чем те, кто воспринимал его жизнь и дела десятилетиями, часто – столетиями раньше. Во-вторых, данный

автор и герой будут находиться совсем в ином коммуникационном пространстве, у них будет иное общение, чем у тех, кто писал на эту же тему раньше» [4, с. 25].

Автор оценивает личность персонажа ретроспективно. На основе знания того, кем этот человек стал в истории, гением или злодеем, выстраиваются факты, воспроизводятся события, устанавливаются причинно-следственные связи между действиями описываемой личности, начиная с самых ранних лет жизни, и теми чертами характера, которые этой личности приписываются в настоящее время. Г. О. Винокур указывает, что в поведении биографического персонажа прослеживаются «повторения и возвращения, позволяющие говорить о данном поведении как своеобразном и отличном от других». Эти повторения «уже заранее позволяют угадывать, как поступило бы данное лицо в соответствующих положениях и вообще сообщают ему все те особые качества, на основании которых мы различаем его среди прочих» [5, с. 53]. Таким образом, выбор глагольной лексики для описания деятельности персонажа, стратегии построения глагольно-предикатной линии текста зависит от оценки биографа изображаемой им личности. Читатель, продвигаясь по предикатной линии в текстовом пространстве, выстраивает характерологический портрет личности на основе субъективной оценки тех видов деятельности, которые отражены в семантике глагольных слов.

Способность глагола индуцировать характеристику персонажа через обозначение процесса зависит от наличия в его семантической структуре признаков атрибутивного типа, ориентированных на концептуальную сферу «человек». Человек как некая сущность концептуального плана обладает такими атрибутами, как тело, интеллект, воля, чувство, эмоция, мораль и т.п. Особенностью семантики глагола является репрезентация человека как функциональной системы, атрибуты которой характеризуются определенным состоянием (временной ракурс) и находятся в определенных отношениях (пространственный ракурс) с другими элементами внутри и вне системы «человек».

По степени семантической насыщенности атрибутивными признаками глаголы можно разделить на три группы: безатрибутивные глаголы, семантически ненасыщенные и семантически насыщенные атрибутивные глаголы.

Безатрибутивные глаголы в структуре значения не имеют семантических компонентов, отражающих атрибуты человека. К данной группе относятся, например, широкозначные экзистенциальные и локативные глаголы, такие как: *go* ‘двигаться, передвигаться’, *have* ‘иметь’, *be* ‘быть’, *live* ‘жить’, *stay* ‘останавливаться, пребывать’. Характеристика человека с участием подобных глаголов может производиться в синтагме при включении в актантную рамку существительных или прилагательных с характеризующей семантикой. Например, в следующем отрывке в сочетаниях с глаголом *be* раскрываются черты характера воина, правителя гуннов Атиллы в молодом возрасте.

Attila was only twenty-one years old when he became their king. But although he was young, he was very brave and ambitious [6]. ‘Атилле был только 21 год, когда он стал их королем. Но, хотя он был молод, он был очень храбр и амбициозен’.

Безатрибутные глаголы актуализируют пространственный и временной ракурсы характеристики персонажа, создают необходимую динамику развития героя, маркируя сюжетные повороты, смену событий или ситуативных ролей персонажа. Безатрибутные глаголы могут наделяться сакральным смыслом, и отражать действия, субъективно воспринимаемые как важные и влияющие на траекторию жизни. Например, в следующем отрывке из биографии Флоренс Найтингейл глагол *do*, написанный автором прописными буквами, несет отсылку к пониманию действия в философском плане, как изменение мира, как проявление воли и устремление, противостояние судьбе.

There was nothing in the world to prevent her making a really brilliant match. But no! She would think of nothing but how to satisfy that singular craving of hers to be DOING something [7]. 'Ничто в мире не мешало ей составить действительно прекрасную партию в браке. Но нет! Она думала только о том, как утолить свое единственное стремление что-то ДЕЛАТЬ'.

Отметим, что в английском тексте присутствует некоторое противопоставление двух глаголов *make* и *do*, которые соответствуют русскому эквиваленту *делать*; *make* имеет дифференциальный компонент 'создавать что-то', *do* передает значение 'совершать операцию'. В данном контексте действие, направленное на создание семьи (*make a match*) не относится к «настоящему» действию, которое, если опираться на знание о деятельности Найтингейл, направлено на помощь людям, служение общественным, а не личным целям.

Семантически ненасыщенные атрибутивные глаголы отражают общий атрибут, свойственный человеку. Например, *work* 'работать' предполагает наличие энергии, активность и, возможно, намерение, связанное с рабочей целью. *Think* 'думать' отражает наличие интеллекта, сознания. *Feel* 'чувствовать' имплицитно предполагает наличие какой-то эмоции у человека. Характеризирующая функция подобных глаголов осуществляется при условии контекстуальной конкретизации имплицитированного атрибута и/или частоты актуализации атрибута другими лексическими единицами. Например, в биографическом повествовании о философе и просветителе Томасе Арнольде часто используются глаголы интеллектуальной деятельности, сопровождаемые риторическими вопросами и цитатами, которые призваны передать мысли Арнольда. В представленном ниже отрывке транслируются мысли персонажа, мыслительная деятельность определена глаголом *think* с сирконстантными конкретизаторами (*long, earnestly*). Кроме того, на основе сложившихся знаний о мимической демонстрации умственных процессов читатель моделирует характеристику персонажа, отмечая склонность к умственной деятельности.

But what was the position of the Unitarians? Were they, or were they not, members of the Church of Christ? This was one of those puzzling questions which deepened the frown upon the Doctor's forehead and intensified the pursing of his lips. He thought long and earnestly upon the subject; he wrote elaborate letters on it to various correspondents; but his conclusions remained indefinite [7]. 'Но какова позиция унитариев? Были ли они, или не были членами Церкви Христа? Это был один из тех озадачивающих вопросов, которые делали

глубже морщины на лбу и складки у рта. Он долго и добросовестно обдумывал эту тему; он писал тщательно сформулированные письма разным корреспондентам; но его выводы оставались неопределенными».

Емкую характеристику, которая соответствует картине, выстраиваемой по предикатной линии, автор приводит в цитате от лица «одного из поклонников», называя Доктора Арнольда *a thoughtful believer* ‘вдумчивый верующий’.

Семантически насыщенные атрибутивные глаголы включают в значение конкретизированный признак, отражающий характеристику человека. Данные глаголы обладают наибольшим характерологическим потенциалом, однако актуализация имплицативного атрибутивного признака зависит от контекстуального окружения глагола. Например, в следующем отрывке из биографического повествования о кардинале Г. Э. Мэннинге употребляются семантически насыщенные глаголы: *doom* включает в структуру значения имплицативный компонент ‘беспомощность перед лицом негативных обстоятельств’; *withstand* содержит компонент ‘сила воли, намерение противостоять’; *plunge* и *commune* обозначают ‘действия под влиянием сильных эмоций, увлеченности, страсти’.

At Oxford, he was doomed. He could not withstand the last enchantment of the Middle Age. It was in vain that he plunged into the pages of Gibbon or communed for long hours with Beethoven over his beloved violin [7]. ‘В Оксфорде он был обречен. Он не мог противостоять последним чарам Средневековья. Напрасно он погружался в труды Гиббона или долгие часы делил с Бетховеном за его любимой скрипкой’.

В представленном выше примере можно проследить некоторые стратегии, которые используются для характеристики персонажа посредством глагольной лексики:

- выбор глагольного слова из ряда синонимических единиц, например, можно было бы обозначить процесс чтения через глагол *read* вместо *plunged into the pages*;

- повторная актуализация характеристики в лексических единицах разного типа, например, признак «отсутствие воли» актуализирован в значении словоформ и выражений *was doomed, couldn't withstand, in vain*.

Противопоставление персонажей по манере поведения – еще одна стратегия концептуализации, которая часто используется авторами биографических повествований. Проиллюстрируем ее на примере биографического повествования о короле Альфреде Великом из книги «Famous Men of the Middle Ages» Дж. Х. Харена и А. Б. Поуланда [6]. В тексте описывается противостояние Альфреда с датчанами, при этом автор через использование глаголов *plunder* ‘грабить’, *invade* ‘захватывать’, *ravage* ‘опустошать’, *fight* ‘биться, сражаться’, *defeat* ‘побеждать’, *take* в значении ‘захватывать, отнимать’, *destroy* ‘уничтожать’ создает образ датчан как захватчиков, агрессоров. В описании военных действий Альфреда автор избегает употребление глаголов с импликационными признаками ‘агрессивный’, ‘деструктивный’. Например, Альфред *gave battle* ‘букв. дал битву’ в значении ‘напал’; *determined to meet the pirates* ‘букв. решил встретиться с пиратами’ в значении ‘сразиться’; *gained ... victory* ‘букв. приобрел победу’ вместо ‘победил, захватил, завоевал’.

Субъективность изложения биографических событий становится очевидной в сравнении с текстом «King Alfred and the Danes» Т. Ламберта [8], который отмечен большей документальностью. Например, эпизод, описывающий бегство Альфреда после поражения в битве. У Т. Ламберта это одно предложение: *King Alfred was forced to flee and hide in the marshes of Athelney* ‘Король Альфред был вынужден бежать и прятаться в болотах Этельни’. В повествовании Дж. Х. Харена и А. Б. Поуланда [6]: *Alfred was obliged to flee for his life* ‘вынужден был бежать ради спасения жизни’. В переводе на русский язык семантическое отличие между *forced* и *obliged* нивелируется, поэтому поясним: глагол *obliged* включает импликацию долга, обязанности, скорее перед другими, чем в угоду своим желаниям, глагол *force* профилирует силу, принуждение к действию. Кроме того, у Дж. Х. Харена и А. Б. Поуланда продолжается рассказ о перипетиях Альфреда после поражения: *For many months he wandered through forests and over hills to avoid being taken by the Danes. He sometimes made his home in caves and in the huts of shepherds and cowherds. Often he tended the cattle and sheep and was glad to get a part of the farmer's dinner in pay for his services* [6]. ‘Много месяцев он скитался по лесам и холмам, чтобы не попасться датчанам. Иногда он устраивал себе жилище в пещерах и в хижинах пастухов. Часто он пас коров и овец и был рад получить часть обеда фермера в качестве платы за свои услуги’. Глаголы в данном отрывке индуцируют образ мирного скитальца, но не воина.

Для категоризации персонажа по предикатной линии текста необходимо установить частотные семантические группы глаголов-предикатов и, соответственно, определить преобладающие виды деятельности. Например, преобладание глаголов, отражающих интеллектуальную деятельность, характеризуют персонажа как интеллектуала, частотность глаголов передвижения может определять личность как путешественника, тиран идентифицируется через семантические группы глаголов принуждения и деструктивного воздействия. Параллельно определяется степень семантической насыщенности глагола-предиката, выделяются атрибуты человека, имплицитные семантикой глагола, верифицируется факт их актуализации в контексте. Регулярность актуализации атрибута, имплицитированного в значении семантически насыщенных глаголов, в разных актантно-предикатных конструкциях подтверждает относительную устойчивость, выделенность характеристики в моделируемом портрете личности. Дополнительное подтверждение характеристики обнаруживается в семантике имен существительных и прилагательных, используемых в тексте для описания персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никандрова, И. А. Лексико-семантические группы глаголов как средство репрезентации персонажа в художественном дискурсе (по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») / И. А. Никандрова // Научный диалог. – 2013. – №10 (22). – С. 36–47.

2. Шаповаленко, Ю. В. Средства характеристики героев романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: предикатная лексика : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. В. Шаповаленко. – М., 2010. – 230 л.
3. Павленис, Р. И. Язык, смысл, понимание / Р. И. Павленис // Язык. Наука. Философия: логико-методологический анализ : сб. ст. / ред.-сост. Р. И. Павленис. – Вильнюс, 1986. – С. 240–263.
4. Докторов, Б. З. Биография и судьба / Б. З. Докторов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2010. – № 4. – С. 21–27.
5. Винокур, Г. О. Биография и культура. Русское сценическое произношение / Г. О. Винокур. – М. : Русские словари, 1997. – 176 с.
6. Haaren, J. H. Famous Men of the Middle Ages [Electronic resource] / J. H. Haaren, A. B. Poland. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/ebooks/3725>. – Date of access: 4.02.2022.
7. Strachey, L. Eminent Victorians [Electronic resource] / L. Strachey. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2447>. – Date of access: 15.01.2022.
8. Lambert, T. King Alfred and the Danes [Electronic resource] / T. Lambert. – Mode of access: <https://localhistories.org/king-alfred-and-the-danes/>. – Date of access: 15.01.2022.